

УДК 7.011.2

САКРАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ПТИЦЫ В ПРЕДМЕТАХ ФИННО-УГОРСКОЙ ТЕМАТИКИ

Зыков С.Н.

*ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ижевск,
e-mail: rector@udsu.ru*

В статье изучаются вопросы, связанные с отдельными аспектами сакрального значения образа птицы в культуре финно-угорских народов и материализацией этого образа в предметном мире этносов. На основании искусствоведческого анализа представленных в статье артефактов с образом птицы автором показываются основные смысловые акценты и композиционные приемы, характерные для изделий финно-угорских мастеров. В работе особо выделяется существующая в настоящее время проблематика частичной или полной утраты существовавшего веками духовно-смыслового наполнения окружающего предметного мира. Это, несомненно, во многом связано с неизбежным выводом из повседневного обращения потерявших свою былую бытовую функциональность традиционных носителей этой важной составляющей национальной финно-угорской культуры. Автором предлагается способ сохранения духовно-смыслового наполнения в изделиях с современным функционалом на примере проектирования предметов женского обихода.

Ключевые слова: сакральный финно-угорский образ птицы, смысловые акценты и композиционные приемы, материальные носители, духовно-смысловое наполнение

SACRED IMAGE OF A BIRD IN FINNO-UGRIC ARTICLES

Zykov S.N.

FSBEI HPE «Udmurt State University», Izhevsk, e-mail: rector@udsu.ru

In the article herein several aspects of sacred meaning of bird image in the culture of Finno-Ugric people and manifestation of the image in the object world of ethnic groups are studied. Based on art review of artifacts with bird image provided in the article, the author shows main conceptual emphasis and compositional practices typical for articles of Finno-Ugric craftsmen. The article gives specific prominence to the current problem of partial or complete loss of cultural and conceptual content of the object world around existing for centuries. Much of it is obviously owed to inevitable falling out of traditional media of that significant component of Finno-Ugric culture which lost its old-time functionality from everyday use. The author offers a way to preserve cultural and conceptual content in the articles with modern functionality by the example of design of articles of use by females.

Keywords: sacred Finno-Ugric image of a bird, conceptual emphasis and compositional practices, tangible media, cultural and conceptual content

Через все проявления многоликой, многообразной, самобытной культуры финно-угорских народов единым стержнем проходит тематика отражения неразрывной связи людей с природой, где человек не только существовал и жил в ней, как в некой пространственной среде, дарующей средства к существованию, но являлся ее неотъемлемой частью. Можно сказать, что живительная сакральная связь человека и природы («плоть – земля, кровь – вода, волосы – растения» [6, с. 13–14]) составляла саму суть существования финно-угорских народов. Весь пространственно-предметный мир был пронизан смысловым содержанием священной связи с богами и существами природы, что отражалось в ее образной материализации в традиционных одежде, бытовых предметах и украшениях. Но в наши дни эти материальные носители, бывшие когда-то обычными и повсеместными, безвозвратно уходят в прошлое. При неуклонном исчезновении традиционных носителей сакральных образов, острую актуальность приобрела проблематика сохранения и поиск путей адаптации к современности самобытной смысловой

составляющей культурного наследия финно-угорских народов.

Доктор искусствоведения А.Г. Бурнаев пишет, что народная символика есть «... условная интерпретация действительности в человеческом сознании и может быть внешне явленным ликом мифа и выражена фигурально в слове и предмете» [3, с. 112]. Финно-уграм-язычникам было свойственно обожествлять то, что казалось сверхъестественным – недоступным к пониманию, за рамками того, что были способны сделать люди. Например, медведь был значительного сильнее любого человека, белка могла быстро лазить по деревьям, а паук – плести паутину. В этом смысле абсолютно естественным видится поклонение древних людей природе, лесу и его обитателям. Считалось, что обладание сакральной связью со сверхъестественной сущностью, каким являлось животное или птица, даровало человеку часть его сил и способностей. Поэтому животные и птицы становились тотемами родов, им подносили жертвоприношения, посвящали магические ритуалы, а предметы с тотемными образами обладали высоким сакральным статусом.

Образ птицы является одним из главных сюжетных мотивов финно-угорских мифологии и декоративно-прикладного искусства, о чем говорит множество найденных артефактов. На этот счет доктор искусствоведения А.Г. Бурнаев пишет: ««Существование мифологических представлений о Великой птице – «Иненармунь» у финно-угорских народов находят подтверждение в различных металлических украшениях из кованого серебра» [3, с. 153]. По ценности материала изготовления этих предметов (кованое серебро) и их назначению (женские украшения) можно судить о глубине почитания образа птицы и традиционной специфике смыслового наполнения (олицетворение великого женского начала), которое вкладывали финно-угорские народы в эти предметы.

Рассмотрим мифо-религиозное содержание образа птицы. В представлении древних людей водоплавающие птицы имели особые сверхъестественные способности, потому что могли свободно существовать в трех отличных друг от друга стихиях: вода, земля и воздух. Не случайно, что именно с водоплавающей птицей, имеющей такие способности, связан финно-угорский миф о сотворении суши, которую, нырнув по велению богов, птица достала со дна великого праморя. Умение летать в мифологическом восприятии превращало птицу в существо, которое обладало божественным даром общаться с небесами, быть связующим звеном между богами и человеком. По причине того, что магическая сила птиц (особенно водоплавающих) была огромна, к ним относились уважительно и бережно, чтобы не навлечь беду. Исследователь Л.С. Грибова пишет, что «...поймать живую утку – к несчастью, она может мстить ... сверхъестественным образом («ёртчыны, «ортчыны»)» [5, с. 86–87]. Вместе с Великой Матерью (Родовой богиней), птица у финно-угорских народов олицетворяла женское начало природы. Вернее, птица была одним из многих воплощений Великой Матери, дарующей жизнь всему живому. Исследователь Н.В. Бортникова на этот счет пишет, что «... продолжение жизни в сознании древнего человека обеспечивала не только женщина-мать, но и Родовая Богиня, поэтому образы, олицетворяющие женское начало, пронизывают всю материальную и духовную культуру удмуртов» [2]. Некоторых птиц напрямую отождествляли с женщиной. Например, у коми и удмуртов лебедя считали перевоплощенной в птицу женщиной, сравнивая с ним молодых красивых девушек, поскольку, как пишет Л.С. Грибова «...лебедь у коми и удмуртов ... считается птицей особенной, чистой» [5, с. 87].

Изделия и орнаменты с образом птицы были в активном повседневном обиходе финно-угорских женщин, являлись предметами культа и имели высокий сакральный статус. Например, у удмуртов стилизованная орнаментация образа птицы (по их верованиям) оберегала тело женщины от злых духов и была обязательным атрибутом вышивки рукавов и нагрудников женской свадебной рубахи («Чож бурд пужы» – утиные крылья [1, с. 127]; «Пал чож бурд» – полкрыла утки, «Вылаз-вылаз чож бурд» – одно крыло утки над другим, «Чож бурд юбоен» – крылья утки со столбиками [4, с. 34–35]).

Рассмотрим композиционные построения некоторых традиционных материальных носителей, олицетворяющих сакральный образ птицы. На рис. 1 представлены женские бляхи с образом птицы (как в форме самостоятельных композиций (бляхи 1 – 4), так и в составе собирательного образа Великой Матери (бляхи 5, 6)).

Бляха 1 [5, с. 123]. Образ воплощен в форме хищной птицы (голова, хвост, крылья, лапы свидетельствуют об этом) с расправленными для быстрого полета когтистыми крыльями. На груди птицы имеется человеческая «личина», обозначая сакральную связь птицы с человеком. Примечательно, что форма верхней части «личины» ясно символизирует женскую грудь.

Бляха 2 [5, с. 118]. Композиционное построение данной бляхи является в общих чертах аналогичным предыдущей, но птица, формирующая основной образ, иная по сравнению с бляхой 1. Крылья птицы расправлены, а на уровне когтей ног изображено животное с тонким телом и изогнутой спиной. В центральной части композиции располагается женская «личина», верхняя часть которой имеет форму женской груди.

Бляха 3 [5, с. 123]. В этой бляхе общий образ хищной птицы с расправленными крыльями и женской «личиною» на груди дополнен троекратным повторением птичьих голов. Такое дублирование является характерным для финно-угорской культуры и подчеркивает особую сакральную значимость образа.

Бляха 4 [5, с. 123]. В данном изделии ярко отражена неразрывная сакральная связь женщины с птицей. Сама форма птицы имеет явные антропоморфные признаки: женская голова и груди, а также опущенные крылья, напоминающие руки, с наростами в верхней части в форме двух дополнительных «личин».

Бляхи 5 и 6 [5, с. 119]. Общая композиция блях олицетворяет сложный собирательный образ Великой Матери (Родовой богини).

Но при этом выделенную на рисунке верхнюю часть композиции можно определить как вполне самостоятельный образ птицы,

который включает такие элементы, как голова птицы (или несколько голов), крылья и «личину» женщины.

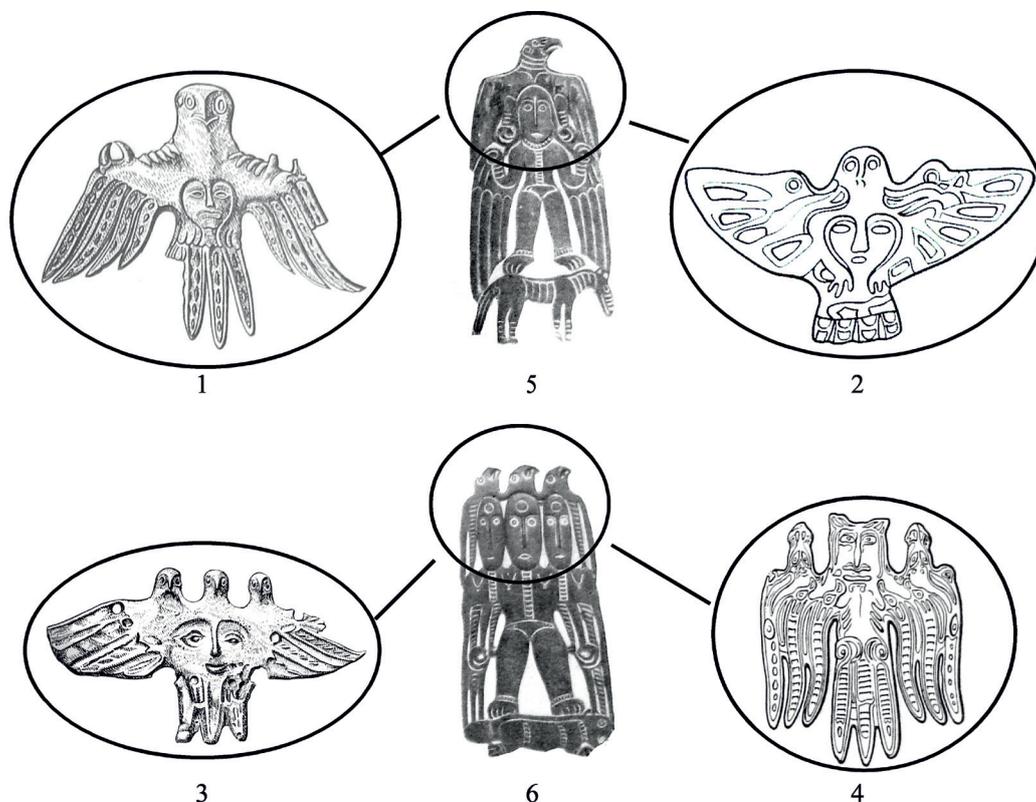

Рис. 1. Женские бляхи с образом птицы

Анализируя и сравнивая смысловые компоненты блях и их взаимное расположение, можно прийти к выводу об устоявшихся веками общих композиционных решениях, ставших традиционными для финно-угорского народа: птица с расправленными крыльями, имеющая одну или три головы с размещенной на уровне груди женской «личины». При этом такое композиционное построение не претерпевает значительных модификаций, будь это отдельный обособленный образ птицы, либо элемент собирательного образа Великой Матери (Родовой Богини). Различия в бляхах касаются лишь отдельных деталей, которые могли быть связаны либо со спецификой охоты племени (промысловое животное в когтях птицы на бляхе 2 указывает на это), либо с особым поклонением какой-либо отдельной птице, являющейся тотемом племени (что ярко подчеркивается в формальных деталях отображения крыльев, головы, хвоста и перьев).

Предметно-бытовое окружение современной женщины, бесспорно, разительно отличается от устоявшихся веками традиций финно-угорской культуры. Изменение организации общества, хозяйственного

уклада и религиозных представлений привели к выходу из ежедневного практического использования большинства предметов с сакральной языческой символикой, к которой относится и финно-угорская символика образа птицы. Значение ее смыслового сакрального статуса также в значительной степени начинает забываться, переходя в разряд архивной этнокультурной информации. С другой стороны необходимо отметить, что потребность активного практического использования такой информации существует и в наши дни, потому что, как пишет Г.К. Шкляев, «... было бы неверно говорить о том, что психология женщины, ее роль в структуре этноса полностью изменились» [7, с. 287]. Психологически внутренний мир женщины, как и в старину, живет образным восприятием действительности, и сакральная символика для финно-угорской женщины по-прежнему имеет большое значение. Именно поэтому формирование смыслового наполнения современных предметов женского обихода (материальных носителей этнокультурной информации) является одной из важных творческих задач современного декоратив-

но-прикладного искусства и дизайн-проектирования.

Адаптация к современным материальным носителям традиционного смыслового наполнения образа птицы, должна быть основана на строгом следовании характерным знаковым композиционным решениям, кото-

рые и определяли специфический сакральный смысловой статус изделия. Рассмотрим один из вариантов такой адаптации (рис. 2) на примере составных женских аксессуаров (пояса, браслеты и т.д.), где каждое звено является олицетворением образа птицы и имеет сакральное обереговое значение.

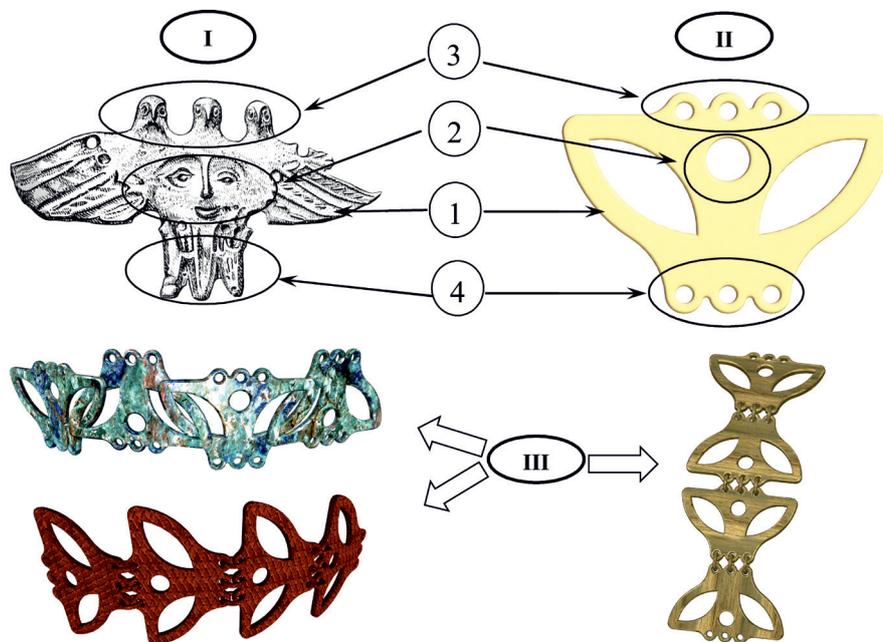

Рис. 2. Образ птицы в традиционных и современных изделиях (I – традиционная женская бляха, II – звено элемента женского аксессуара (творческий проект автора), III – варианты женских аксессуаров (творческий проект автора))

Сравнивая (на рис. 2) знаковые композиции традиционной женской бляхи I и звена II можно констатировать сохранение основных смысловых элементов образа птицы (которые были описаны выше), а также их взаимного расположения:

1. Внешние боковые контуры звена имеют очертания расправленных крыльев, что в образе птицы олицетворяет существо, способное жить в воздушной стихии, а значит быть значительно ближе к небесным божествам, чем человек.

2. Отверстие в центре звена символизирует женский лик, показывая неразрывную сакральную связь птицы с женщиной.

3. Троекратно дублированный верхний выступ с отверстием в стилизованной форме олицетворяет голову птицы. Как можно заметить, в традиционной бляхе I этот элемент также троекратно повторен, что является характерным для финно-угорского искусства, что дополнительно подчеркивает сакральную значимость образа птицы.

4. Хвост птицы обозначен тремя отверстиями в удлиненной нижней области звена.

Наряду с сохранением в звене II традиционного (характерного для композиции финно-угорского образа птицы) взаиморасположения знаковых смысловых элементов, можно отметить и присутствие симметричности изделия, что также можно наблюдать в традиционной женской бляхе I. Таким образом, новый материальный носитель (звено II) максимально сохранил композиционно-знаковую структуру образа птицы, а значит и его этно-смысловое содержание. Вариантов создания из таких звеньев составных женских аксессуаров, как показано на рис. 2, довольно много. При этом их функциональное назначение (украшение) дополняется сакрально-смысловым финно-угорским содержанием образа птицы – защита женщины от злых сил, дарование богами благополучия и материнства.

Образ птицы (перекликаясь и являясь частью образа Великой Матери – Родовой Богини) в финно-угорской мифологии является одним из главных. Он олицетворяет поклонение богам, силам природы и великому женскому началу. Женщину традиционно ассоциировали с птицей, поэтому предме-

ты с образом птицы были неперенными атрибутами ее мира. По мифологическим представлениям защита от злых духов, здоровье и благосостояние обеспечивались неразрывной сакральной связью женщины с богами посредством представителя воздушной стихии (птицы).

Современный мир вещей далек от былой практической и сакрально-смысловой функциональности традиционных предметов финно-угорского женского обихода. Происходящая быстрая и кардинальная модификация предметного мира может привести к утрате самобытного смыслового содержания образа птицы, которое на протяжении веков играло большую роль в жизни женщины, являлось важным элементом национальной культуры. Выявленные в статье характерные традиционные композиционные схемы образа птицы, которые есть суть сложившихся веками приемов материализации его смыслового наполнения, имеют логически обозначенный практический выход на проектирование новых современных изделий (женских аксессуаров), что дает возможность в значительной степени адаптировать былое сакральное наполнение финно-угорского образа птицы к новым предметным носителям.

Список литературы

1. Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу / М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. – 144 с.
2. Бортникова Н.В. Традиционная проектная культура удмуртов с позиции современного дизайна // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12711> (дата обращения: 14.04.2014).
3. Бурнаев А.Г. Танцевально-пластическая культура мордвы (опыт искусствоведческого анализа): монография / А.Г. Бурнаев. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2012. – 256 с.

4. Виноградов С.Н. Развитие традиционных изобразительных мотивов удмуртов // Вестник Удмуртского университета. - Изд-во Удм. унив-та. – 1994. – №5. – С. 32–44.

5. Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. Проблемы семантики/ М.: Наука, 1975. – 148 с.

6. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире: Общий взгляд // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. – М.: Наука, 1982. – С. 8–40.

7. Шкляев Г.К. Очерки этнической психологии удмуртов: Монография/ Г.К. Шкляев. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. – 300 с.

References

1. Belicer V.N. Narodnaja odezhda udmurtov. Materialy k jetnogenezu/ М.: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1951. 144 p.
2. Bortnikova N.V. Tradicionnaja proektnaja kultura udmurtov s pozicii sovremennogo dizajna // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. no. 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12711> (data obrashhenija: 14.04.2014).
3. Burnaev A.G. Tancevalno-plasticheskaja kultura mordvy (opyt iskusstvovedcheskogo analiza): monografija / A.G. Burnaev. – Saransk: Izdatelstvo Mordovskogo universiteta, 2012. 256 p.
4. Vinogradov S.N. Razvitie tradicionnyh izobrazitelnyh motivov udmurtov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – Izd-vo Udm. univ-ta. 1994, no. 5. pp. 32–44.
5. Gribova L.S. Permskij zverinyj stil. Problemy semantiki/ М.: Nauka, 1975. 148 p.
6. Toporov V.N. Pervobytnye predstavlenija o mire: Obshhij vzgljad // Oчерки istorii estestvenno-nauchnyh znaniij v drevnosti. – М.: Nauka, 1982. pp. 8–40.
7. Shkljaev G.K. Oчерки jetnicheskoj psihologii udmurtov: Monografija/ G. K. Shkljaev. – Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury UrO RAN, 2003. 300 p.

Рецензенты:

Умняшкин В.А., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой дизайна Института искусств и дизайна ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск;
Бендерский Б.Я., д.т.н., профессор, профессор Института искусств и дизайна ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск.

Работа поступила в редакцию 14.08.2014.